

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСТЕТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ

Е. А. Ирдиненко

*Луганская государственная академия культуры
и искусств имени М. Матусовского*

Поступила в редакцию 1 ноября 2016 г.

Аннотация: в статье анализируется развитие французской эстетики 50–80-х гг. XX в. Основное внимание сосредоточено на научной деятельности тех гуманитариев, творческая судьба которых органично соединила 40-е гг. с 50–70-ми гг., символизируя своими достижениями сердцеви́ну века. В поле научного пространства – творческое наследие Р. Барта, М. Дюфренна, Ж. Делёза.

Ключевые слова: французская эстетика, постмодернизм, интуитивизм, феноменология, французская гуманистика, новая критика.

Abstract: the article examines the development of French aesthetics in the 50–80 years of the XX century. The author focuses her attention on the research activity of those humanitarians, creative life which blends 40-th with the 50–70 years, which symbolize their achievements in the middle of the century. In the field of the research area are the creative heritage of R. Bart, M. Dufrenne, and J. Deleuze.

Key words: French aesthetics, postmodernism, intuitionism, phenomenology, French humanistic, new criticism.

Становление и анализ специфики развития основных тенденций французской эстетики XX в., как в целом, так и ее состояния в условиях второй половины XX в., не принадлежат к тем темам, которые имеют сквозную историю изучения, анализа и оценки. Поскольку в середине XX в. французское философское пространство было достаточно «открытым» для разных теоретических течений, эстетическая проблематика 50–80-х гг. XX в. балансирует между неопозитивизмом, интуитивизмом, неотомизмом, экзистенциализмом, структурализмом, марксизмом, психоанализом. В то же время, используя понятие «открытость» и «многовекторность», мы отмечаем, что подобное состояние гуманистики имеет как позитивные, так и негативные признаки. Позитивное заключается именно в «открытости» и «многовекторности», ведь эти факторы не позволяют абсолютизировать какой-то один комплекс идей, который спасает философию или эстетику от односторонности и застойности. Негативным же в таком состоянии выступает то, что большинство представителей определенной философской ориентации не способно выдержать «чистоту» своих взглядов, кое-где «размывая» их за счет смежных идей. Вместе с тем возникновение, динамика раскрытия социальных и гносе-

ологических основ, характерные черты, анализ поисков и взглядов представителей французского экзистенциализма, структурализма, феноменологии, структурного психоанализа в течение значительного периода исследуется в работах советских, а позже – русских ученых. Выделим основательные труды А. С. Богомолова, С. И. Великовского, П. П. Гайдено, Ю. Н. Давыдова, К. М. Долгова, М. А. Кисселя, В. Н. Кузнецова, М. К. Мамардашвили, Г. М. Тавризян, С. Л. Фокина. Интерес к эстетике как мощной составляющей французской гуманистики усилился в годы творчества Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида, Ф. Лиотара, Ж. Делёза и Ф. Гваттари.

Среди русских и украинских специалистов, научные интересы которых в той или иной мере связаны с проблемами развития французской эстетической мысли, выделим фамилии О. С. Гурко, А. В. Гулыги, Ю. В. Давыдова, Л. К. Зыбайловой, И. П. Ильиной, Л. Т. Левчук, Н. П. Маньковской, Л. П. Репиной, О. П. Вареницы, О. И. Фомы, В. М. Соболев, В. С. Лукьянца и др.

XX в. был свидетелем выдающихся достижений французской философии, в первую очередь экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю), структурализма (К. Леви-Стросс; частично М. Фуко), что в значительной мере повлияло на становление и развитие постмодернизма. Однако были еще два ярких направления, а именно: феноменология, которую представляют М. Мерло-Понти, Э. Левинас, и герменевтика (П. Рикер), в контексте развития которой делалась попытка синтеза традиционной герменевтики (М. Хайдеггер, Г. Г. Гадамер) с идеями психоанализа и философией истории.

Как известно, период 50–80-х гг. XX в. считается одним из самых продуктивных в истории французской гуманистики и эстетики. Благодаря А. Бергсону, В. Башу, Ш. Лало, Э. Сурио, А. Камю, Ж. Монро, Ж. Батаю, молодому Ж.-П. Сартру эстетическая наука в первой половине прошлого века получила достаточно мощные теоретические и перспективные наработки. На наш взгляд, наиболее интересной для анализа является научная деятельность тех гуманитариев, творческая судьба которых органично соединила 40-е гг. с 50–70-ми гг. XX в., символизировав своими достижениями, так сказать, сердцевину века. К пространству этого «часового измерения» относится Ролан Барт (1915–1980) – известный французский постмодернист, возглавивший движение «новой критики». Отметим также Микеля Дюфренна (1910–1995), принадлежащего к когорте тех теоретиков, которые больше, чем полвека, на высоком профессиональном уровне представляли французскую гуманистику, сочетая в своей научной деятельности такие ее сферы, как философия, эстетика, искусствоведение и история культуры. Используя хронологический принцип изложения материала, полагаем, что концепция Жюль Делёза логично завершает воссоздание движения эстетико-искусствоведческих идей в контексте французской философии, взгляды именно этого теоретика создают своеобразный «пластичный мост» между второй половиной XX и началом XXI в.

Отметим, что направления французской эстетики постоянно находились в дискуссионном поле. Так, например, Ж. Деррида, признавая значимость сделанного Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером, более всего ценил идеи структуралистов. Профессионализм Ж. Деррида значительно усиливает структурализм и постепенно «разрушает» экзистенциализм. Феноменологическое направление распадается на две тенденции: М. Мерло-Понти развивает феноменологию восприятия, в то время как Э. Левинас пытается развить идеи феноменологии «Э. Гуссерль – М. Хайдеггер», соединив их с проблемой отдельного человека в интерпретации Ж.-П. Сартра и А. Камю. Французская феноменология становится все более самостоятельным направлением, связанным с немецкой традицией на уровне общих метафор. О. О. Беслюбняк подчеркивает: «Философия сегодня ищет новые формы экзистенциального постижения человеческого бытия, морально гуманистических измерений личности, которая живет в условиях глобализации. Важно понять человека в контексте интерпретации философами важнейших событий XX в., учитывая общий контур современной философии. Исследование экзистенциальной проблематики направлено на проблему существования человека» [1].

В конце 40-х гг. Р. Барт знакомится с Альгирдасом Жульеном Греймасом (1917–1992) – известным французским лингвистом и литературоведом, основателем Парижской семиотической школы. Его монографии «Структурная семантика» и «Мопассан. Семиотика текста» до сих пор активно используются специалистами. Под влиянием Греймаса у Барта формируется интерес к «языковой теории». Однако отмеченный интерес на грани 40–50-х гг. еще не трансформируется в профессиональную научную деятельность, поскольку Р. Барт пытается заниматься журналистикой и видит себя, скорее, в качестве литературного публициста, нежели ученого. Как подчеркивает Г. Косиков, до конца 50-х гг. Р. Барт «выступает главным образом как журналист, симпатизирующий марксизму и из этих позиций анализирующий текущую литературную продукцию – «новый роман», «театр абсурда» и др.» [2–4].

Многолетняя работа Р. Барта в качестве журналиста и литературного публициста имела позитивные последствия, поскольку в 1953 г. выходит сборник его статей «Нулевая степень письма». На страницах этой работы обосновывается принципиально важное для последующих теоретических наработок Барта понятие «письмо». Обобщая научные поиски философа, которые касались этого понятия, подчеркнем, что «письмо» (*l'écriture*) – это, прежде всего, символическая идеологическая «сетка», которая находится между индивидом и действительностью, а наиболее важная функция «письма» – регуляция ценностных ориентаций индивида.

Следует отметить, что выделение понятия «письмо» и последующая проработка сложных отношений между индивидом и действительностью способствовали процессу утверждения в европейской гуманистике целого ряда нетрадиционных понятий, а впоследствии и концептуализации

теоретических проблем, которые имели непосредственное отношение как к эстетике, так и к искусствоведению.

На выявлении достаточно мощного потенциала концепции Р. Барта сосредоточила внимание украинский эстетик и музыковед С. Балакирова, выделяющая, прежде всего, проблему интерпретации, ведь восприятие «текста-писания» требует от читателя – если речь идет о литературе – значительной «активной творческой работы ради создания текста». С. Балакирова цитирует Р. Барта из его статьи «Смерть автора»: «Интерпретировать текст вовсе не значит наделять его каким-то конкретным содержанием (относительно правомерным или относительно произвольным), но, напротив, понять его как множественность, которая является воплощенной». В то же время С. Балакирова предостерегает против упрощения позиции французского постмодерниста, который был убежден в невозможности вычерчивания содержания текста никакой интерпретацией. Отметим, что приоритет Р. Барта относительно проблемы «письма» признается всеми исследователями его научного наследия [5].

В контексте отмеченного трудно согласиться с позицией украинского эстетика Т. Гуменюк, которая в докторской диссертации «Постмодернизм как транскультурный феномен. Эстетический анализ» все наработки относительно феномена письма относит на счет Жака Деррида (1930–2004), вспоминая Р. Барта лишь бегло и в связи с совсем другой проблемой: «Осуществленная Деррида глобальная критика языка, связанная с тем, что язык (в смысле вещания), преисполненный негибких клише, застывших смыслов и условностей (подобные претензии выражал Р. Барт)» [3, с. 22].

В контексте рассмотрения творческих поисков французских ученых отметим теоретическое наследие Микеля Дюфрэнна (1910–1995), принадлежавшего к когорте тех теоретиков, которые больше, чем полвека, на высоком профессиональном уровне представляли французскую гуманитаристику, совмещая в своей научной деятельности такие ее сферы, как философия, эстетика, искусствоведение и история культуры. Закончив «Ecole normale» (Высшую педагогическую школу), М. Дюфрэнн в 1953 г. защитил диссертацию и получил должность профессора в университете Пуатье. Позже работал в Нантери.

От начала научной и преподавательской деятельности М. Дюфрэнн специализировался на проблемах эстетики, философии и метафизики. Следует отметить, что философско-эстетическая концепция мыслителя достаточно медленно входила в пространство русской (И. Вдовина, К. Долгов, Д. Силичев, Г. Шпигельберг, М. Юдина, Е. Юровская) и украинской (Л. Левчук, Д. Скальская) гуманитаристики. Такое состояние объясняется многими причинами:

- 1) значительным объемом наследия самого Дюфрэнна;
- 2) широким представлением его идей в периодических публикациях;
- 3) недостаточной проработкой такого феномена, как «французская феноменология»;

4) необходимостью «вписать» проблемы эстетики в общее феноменологическое движение;

5) целесообразностью обобщения опыта развития французской эстетики в условиях второй половины XX в. и определением места наследия М. Дюфренна в ее контексте.

По нашему мнению, эстетические взгляды М. Дюфренна нельзя рассматривать как отдельную, замкнутую структуру, а лишь как позицию конкретного исследователя. Их необходимо анализировать с учетом традиций французской гуманистики первой половины прошлого века, что определено деятельностью А. Бергсона (1859–1941) – выдающегося французского философа, лауреата Нобелевской премии. Известно, что эстетика была не только неотъемлемой составляющей его творческого наследия, а полностью сознательно «вписывалась» теоретиком в более широкий философский контекст. Такая традиция закрепились на почве французской гуманистики и стимулировала, с одной стороны, значительный интерес к этой науке у молодого поколения ученых, а с другой – утверждала в качестве обязательного фактора тесную связь эстетики и философии. М. Дюфренн бесспорно подражал традиции А. Бергсона, рассматривая эстетику в контексте философии. Отметим, что в условиях 50–80-х гг. прошлого века это была достаточно типичная ситуация. Для многих национальных эстетических школ она в корне изменится лишь на грани XX–XXI вв., когда эстетика приобретет, так сказать, осознанную самостоятельность и избавится от «привязанности» к той или другой философской позиции. По нашему мнению, отмеченный процесс – на примере развития украинской эстетики конца XX – первого десятилетия XXI в. – достаточно аргументированно представлен в монографии известного украинского эстетика Л. Левчук «Украинская эстетика: традиции и современное состояние». Еще раз подчеркнем, что для периода, когда свои идеи обнародовал М. Дюфренн, эстетическая проблематика подавляющим большинством специалистов рассматривалась в контексте философии. Эстетические взгляды М. Дюфренна были построены на нескольких установочных принципах: 1) сопоставление философии и эстетики; 2) утверждение опыта как специфического понятия эстетической науки, как краеугольного феномена в становлении эстетического отношения человека к действительности; 3) выявление творчески поискового характера эстетического восприятия; 4) включение искусства в сферу эстетического; 5) обоснование эстетико-художественной и социально-политической сущности искусства.

Анализируя эстетическую проблематику в контексте философии, М. Дюфренн занимает специфическую позицию, ведь определенным образом подчиняет философию эстетике. На эту особенность сопоставления философии и эстетики обратила внимание И. Вдовина, которая объясняет этот феномен следующим образом: «Философско-эстетическое учение Дюфренна обусловлено его пониманием эстетического опыта. Эстетический опыт для Дюфренна является одновременно и изначально-

ным и наивысшим: изначальным – поскольку он «начало всех дорог», проходимых человечеством, основа всех отношений человека к миру – познавательного, нравственного и др.; наивысшим – поскольку художественное творчество поднимает индивида до универсально-человеческого» [6, с. 115–116]. Следует отметить, что М. Дюфренн, с одной стороны, продолжал и развивал традиции феноменологической эстетики, а с другой – не стоял в стороне тех творческих идей, которыми была пропитана французская гуманистика середины прошлого века. Не касаясь всей полноты проблематики эстетической науки, М. Дюфренн выделил достаточно важные ее срезы, а именно: проблему специфики эстетического восприятия, проблему эстетического опыта, а также обосновал природу эстетического знания в контексте смежных гуманитарных наук, в частности философии, социологии и искусствоведения.

Придерживаясь хронологического принципа изложения материала, полагаем, концепция Ж. Делёза, возможно, ярче всего отражает путь французского философствования от классических традиций к постмодернизму, ведь первую половину своей творческой жизни ученый продемонстрировал постоянный интерес именно к истории «традиционной» европейской философии, и только сформировавшись как профессиональный философ, он модифицировал собственную позицию в постмодернизм [4; 7].

Подчеркнем, что начиная с конца прошлого века широкий круг проблем постмодернизма постоянно привлекает внимание ученых. При этом в течение последних десятилетий, хотя и был накоплен значительный исследовательский материал, который раскрывал эстетико-искусствоведческую позицию, прежде всего французских постмодернистов, однако преимущественно это эскизные обращения к отмеченной проблематике. Значительно последовательнее разработаны научно-теоретические концепции эстетиков первой половины XX в. и его середины. За счет именно этого материала обстоятельнее выглядит и процесс «перевода» традиционной французской эстетики на «язык» постмодернизма. Такое положение вещей кажется нам полностью оправданным, поскольку французская гуманистика всегда имела достаточно мощные эстетическую и искусствovedческую составляющие. Сторонники постмодернизма, по сути, продолжили существующую традицию.

Жиль Делёз (1925–1995) – французский философ, который получил образование в Сорбонне, учился там в течение 1944–1948 гг. Широко известен философскими и историко-философскими исследованиями: «Ницше и философия» (1962), «Спиноза и проблемы выражения» (1968), «Различие и повтор» (1968), «Логика смысла» (1969). Кроме отмеченного, в поле зрения теоретика находятся и фигуры Лейбница, Канта, Бергсона, Фрейда и др. В то же время Ж. Делёз пишет фундаментальную двухтомную монографию «Кино» (1983–1985), анализирует специфику творческого процесса, мотивы и стимулы творчества такого нерядового английского живописца, как Фрэнсис Бэкон (1909–1992). Особенного

внимания заслуживают и работы, созданные Ж. Делёзом в соавторстве с Пьером-Феликсом Гватари (1930–1992), известным французским психоаналитиком. Отметим, кроме того, важную для постмодернизма двухтомную монографию «Капитализм и шизофрения. Анти-Эдип» (1977–1980).

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что в процессе своего профессионального становления Ж. Делёз испытал влияние и структурализма, и интуитивизма, и ницшеанства, и психоанализа. Специалисты, которые сегодня исследуют наследие философа, подчеркивают, прежде всего, структуралистские вкусы Ж. Делёза и считают его, как и большинство других постмодернистов, постструктуралистом. Анализируя наследие Ж. Делёза, следует учитывать, что теоретическая платформа, определяемая как «постмодернизм», объединила разных специалистов, которые исповедовали или исповедуют сегодня общую манеру философствования. Первое поколение французских постмодернистов (к нему принадлежал и Ж. Делёз) продемонстрировало самостоятельную и самодостаточную позицию. Следовательно, обращение к краеугольным проблемам постмодернизма должно, по нашему мнению, органично совмещать общую картину с теми индивидуальными составляющими, что ее формируют. Независимо от нашего критического отношения к отдельным тезисам Ж. Делёза, его своеобразный теоретический эксперимент – сопоставить сложные структурные элементы бергсоновской философской концепции как с этапами становления кинематографа, так и с творческими поисками конкретных режиссеров, – заслуживает анализа и оценки.

«В 1907 г., – пишет Ж. Делёз, – Бергсон в «Творческой эволюции» выдвинул пресловутую формулировку: движение является кинематографической иллюзией» [7, с. 40]. Понятно, что высказывание «пресловутая формулировка» послужило определенным обвинением Бергсона, который, в конечном счете, пытается утвердить кино, за высказыванием Ж. Делёза, как «ошибочное движение», как «типичный пример ошибочного движения». В контекст анализа трех бергсоновских тезисов о движении, Ж. Делёз периодически включает как искусствоведческий, так и кинематографический опыт, пытаясь «перевести» абстрактные конструкции на выявление специфики движения кинематографа от фотографических истоков к, например, достижениям французского киноискусства «новой волны». Эстетико-искусствоведческие идеи Ж. Делёза органично «вписаны» в общие теоретические поиски известного философа. Обращение к ницшеанским, психоаналитическим, интуитивистским или постструктуралистским концепциям является свидетельством определенного интереса Ж. Делёза к эстетико-искусствоведческим наработкам первой половины прошлого века. При этом Ж. Делёз вполне правильно отмечает достижения интуитивизма, по крайней мере его отдельных идей. Принцип преемственности в развитии французской гуманистики поддерживали, как известно, не все представители постмодернизма. По-

зиция же Ж. Делёза в этом аспекте является профессиональной и полностью оправданной.

Таким образом, отмеченное нами дискуссионное поле французской гуманистики вызывает достаточно заинтересованное отношение современных теоретиков, тех, кто занимается западноевропейской эстетикой в целом, а также французской моделью, в частности. Эта заинтересованность последовательно прослеживается в исследованиях российских, украинских и европейских ученых.

Литература

1. *Беслюбняк О. О.* Гуманістичні інваріанти екзистенціалізму : Ж.-П. Сартр та Н. Аббаньяно : автореф. дис. ... канд. філос. наук / О. О. Беслюбняк ; Київський нац. ун-т імене. Т. Шевченка. – Київ, 2007. – 16 с.
2. *Косиков Г. К.* Ролан Барт – семиолог, літературознавець / Г. К. Косиков // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – С. 4–5.
3. *Гуменюк Т. К.* Постмодернізм як транскультурний феномен. Естетичний аналіз : автореф. дис. ... д-ра філос. наук / Т. К. Гуменюк. – Київ, 2002. – 34 с.
4. *Делёз Ж.* Предисловие. Представление Захер-Мазоха (Холодное и Жестокое) / Ж. Делёз // Леопольд фон Захер-Мазох. Венера в мехах : сб. – М., 1992. – С. 9–15.
5. *Балакірова С. Ю.* Методологічні стратегії «текстового аналізу» Р. Барта і проблеми сучасної музичної естетики / С. Ю. Балакірова // Інститут філософії імені Г. С. Сковороди НАН України, мультіверсум, філософський альманах. – Київ, 2001. – С. 12–26.
6. *Вдовина И. С.* Феноменология во Франции : историко-философские очерки / И. С. Вдовина. – М. : Канон+, 2009. – 399 с.
7. *Делёз Ж.* Кино / Ж. Делёз. – М., 2004. – 318 с.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского

Ирдиненко Е. А., кандидат философских наук, заместитель декана факультета социокультурных коммуникаций, доцент кафедры культурологии

E-mail: ird-kat@yandex.ru

Tel.: 050-967-21-17

Luhansk State Academy of Culture and Art named after M. Matusovsky

Irdinenko E. A., Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Dean of the Social and Cultural Communication Faculty, Associate Professor of the Culturology Department

E-mail: ird-kat@yandex.ru

Tel.: 050-967-21-17